

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

ИЗУЧЕНИЕ ДРЕВНИХ КУЛЬТУР И ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Материалы к пленуму

5-7 апреля 1994 г.

Санкт-Петербург
1994

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗЫСКАНИЯ

Выпуск I4

**Редакционная коллегия: В.М.Массон (отв. редактор),
Л.Б.Кирчо, М.В.Аникович**

**Издано в рамках программы "Возрождение России.
Россия и мировая цивилизация".**

5-201-01157-8

5-201-01157-8

Подписано в печать 16. 02. 1994г.
Формат 30x42 1/16; Бум. писчая.
Печать офсетная: Усл. печ. л. 7, 75;
Тираж 300 экз. Заказ № 64.
Петербургкомстат
193376 ул. Профессора Попова 39.

ровкой или грубой выбивкой, отличаются нарочитой небрежностью и схематизмом, а также отсутствием патины.

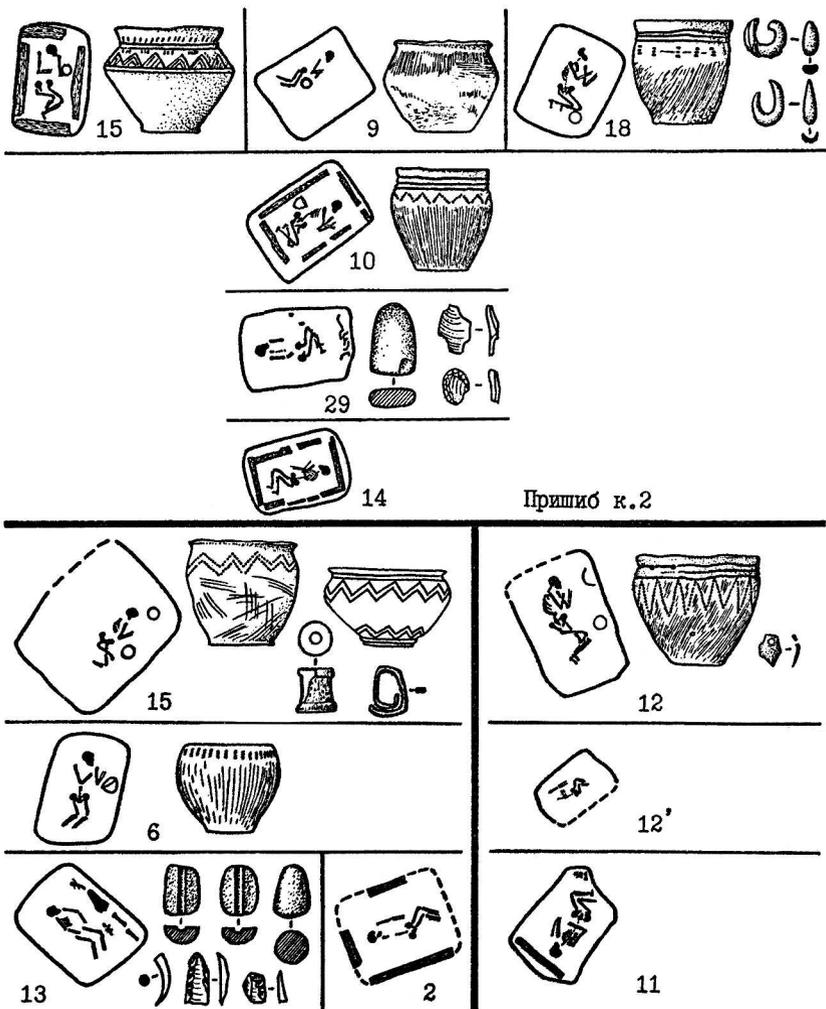
Предложенная схема дает возможность представить себе исторические процессы, протекающие как на Укоке, так и в Юго-Западном Алтае на протяжении нескольких тысячелетий.

Литвиненко Р.А.
(Донецк)

О ВРЕМЕНИ КОНТАКТА НОСИТЕЛЕЙ ПАМЯТНИКОВ ПОКРОВСКОГО ТИПА (ПШТ)
И КУЛЬТУРЫ МНОГОВАЛИКОВОЙ КЕРАМИКИ (КМК)
В БАССЕЙНЕ СЕВЕРСКОГО ДОНЦА.

Работы И.П.Гершковича (1982) и И.А.Пислария (1982) показали, что в курганах Северского Донца абашевские погребения (ПШТ) занимают промежуточное стратиграфическое положение между комплексами КМК и срубной культуры. В то же время материалы Капитановского и Ильичевского поселений (Чередниченко 1970; Шаповалов 1976) свидетельствовали о совместном залегании в котлованах жилищ абашевской и многоваликовой керамики, что позволило Т.А.Шаповалову выделить единый многоваликово-абашевский горизонт (Шаповалов 1979). Видимо, эти факты привели исследователей к выводу о не полном, а только частичном предшествовании памятников КМК абашевским или покровским (Братченко 1985; Березанская 1987).

Уровень исследованности КМК на сегодняшний день не позволяет проводить хронологическое членение ее поселенческих комплексов, в результате чего почти все известные поселения относятся в целом к периоду существования данной культуры. По этой же причине представляется затруднительным определение узкой даты комплексов КМК на тех донецких поселениях, где они сосуществуют с покровскими. В решении данной проблемы первостепенное значение приобретают материалы курганных могильников, для которых разработана достаточно дробная схема относительной хронологии КМК, насчитывающая не менее трех горизонтов (Писларий 1983; Дубовская 1985). Анализ стратиграфии курганов Северского Донца показывает, что ПШТ перекрывают погребения раннего и среднего этапов КМК (II случаев) (рис.10). Достоверные факты предшествования покровским могилам позднемноговаликовых и обратные случаи неизвестны. В то же время ПШТ и погребения позднего этапа КМК перекрываются в курганах комплексами развитой срубной культуры. Таким образом, сходная стратиграфическая по-

Пришиб к.2

Приволье к.11

Н.Бараниковка к.5

Рис. 10. Стратиграфия курганных комплексов Северского Донца.

зиция ШПТ и поздних КМК позволяет предположить их синхронность, по крайней мере в Подонцовье. В этой связи немаловажное значение имеет находка грунтового детского погребения на Капитановском поселении (раскопки Ю.М.Бровендера). Погребение было совершено по обряду, характерному для среднего этапа КМК, и находилось рядом с котлованом жилища многоваликово-покровского горизонта, в слое с покровской и многоваликовой керамикой.

Важно подчеркнуть, что сопредельные территории, в частности курганные могильники верховьев р.Чир в Донском Правобережье, дали аналогичные донецким стратиграфические колонки: только ранние погребения КМК предшествуют покровским; в то же время между позднемноговаликовыми и покровскими захоронениями отмечается стратиграфическая одновременность (Шарафутдинова 1990).

В качестве дополнительного, однако очень существенного, аргумента следует указать на факт присутствия в погребениях покровского типа Северского Донца и других территорий костяных пряжек поздних типов: круглых или овальных, изогнутых в сечении, с двумя разновеликими отверстиями, маркирующих для КМК именно поздний этап (Шарафутдинова 1990; Литвиненко 1991).

Рассмотренные свидетельства позволяют сделать вывод о том, что носители ШПТ появляются в бассейне Донца в конце периода, который для данного региона характеризуется погребениями среднего этапа КМК. Неожиданные результаты были получены путем картографирования. Погребальные и поселенческие ШПТ в Подонцовье сосредоточены, главным образом, на Левобережье и в Доно-Донецком междуречье. На Правобережье известны только погребения, тянущиеся узкой полосой вдоль Донца. Поздние же комплексы КМК, напротив, занимают область на Правобережье Донца и далее к Приазовью и Поднепровью, в то время как на раннем этапе погребения КМК известны почти на всем Донецком Левобережье и Доно-Донецком междуречье. Таким образом, ШПТ и поздняя КМК, будучи одновременными, территориально не совпадают, а лишь сткнутся в контактной зоне, которой являлась узкая полоса по обоим берегам Северского Донца. Этим, кстати, может объясняться отсутствие взаимной курганной стратиграфии между указанными памятниками. Отход основной массы населения КМК на позднем этапе с Левобережья Донца, очевидно, был связан именно с продвижением со Среднего Дона племен - носителей ШПТ. В плане осмысления всех этих событий интересен тот факт, что в комплексах многоваликово-покровского горизон-

та Ильичевского и Капитановского поселений покровская керамика количественно значительно преобладала над многосваликовой (Шаповалов 1976; Бровендер 1993).

Усачук А.Н.

(Донецк)

КОСТЯНЫЕ ОРУДИЯ ПОСЕЛЕНИЯ ЛЯПИЧЕВ ХУТОР.

Обработка коллекции срубного поселения Ляпичев хутор, осуществленная В.Н.Горбовым совместно с автором и А.Г.Левицкой при доброжелательном отношении сотрудников Государственного Эрмитажа, позволила выделить две хронологические группы жилищ (Горбов 1992). Наряду с керамикой появилась возможность более детально разобрать костяной инвентарь поселения.

Коллекция костяных изделий Ляпичева хутора насчитывает 32 экз. Из них к раннесрубному времени (землянки 3, 5 и 6) относятся 26 экз. Найдены обломки тупиков (7), спицы (7), конек, лопатка, обломки орудия, обрезки костей (2), рогов (2) и астрагалы (5).

Тупики изготовлены из нижних челюстей особи крупного рогатого скота. Во всех случаях использовали левую половину челюсти. Изготовление тупиков можно назвать стандартным, имея в виду орудия Мосоловки, Лукьяновки и эксперименты В.В.Килейникова (Килейников 1989) или тупики поселений Северо-Восточного Приазовья (Усачук 1991). Судя по трасологическому анализу, тупики Ляпичева хутора использовали для мездрения и волососгонки. В одном случае (землянка 6) тупик служил для смягчения тонких кусков кожи (ремней). Подобная операция зафиксирована по следам на орудиях других срубных поселений.

Орудия прядения - спицы (землянка 6) обнаружены в наборе (Грязнов 1953). Круг аналогий этим орудиям весьма широк и позволяет извлечь довольно интересную информацию из сопоставления различных комплексов (Усачук 1992).

Конек (землянка 6) изготовлен из III пястной кости лошади. Блок дистального конца срезан на конус металлическим лезвием. Волярная поверхность проксимального конца кости, использованной для орудия, срезана на 6,8 см. Судя по поперечным следам резки, первоначально подразумевалось удалить волярную поверхность еще на 5 см. Конек продолжительное время использовали в качестве ложила по коже. Система крепления неясна, поскольку отсутствуют обычные для этой категории орудий отверстия. Впрочем, среди коньков различных поселений